

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Поеров С.В. Оспаривание в процедурах банкротства как правовое средство защиты кредиторов: необходимо ли совершенствование? // Юридические исследования. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.9.75822 EDN: WPUVTA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75822

Оспаривание в процедурах банкротства как правовое средство защиты кредиторов: необходимо ли совершенствование?

Поеров Сергей Валерьевич

ORCID: 0009-0000-4958-296X

аспирант, кафедра предпринимательского и корпоративного права; Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

123242, Россия, г. Москва, Пресненский р-н, ул. Садовая-Кудринская, д. 9 стр. 1

✉ poerov@buroresheniy.ru

[Статья из рубрики "Государственные институты и правовые системы"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2025.9.75822

EDN:

WPUVTA

Дата направления статьи в редакцию:

09-09-2025

Дата публикации:

28-09-2025

Аннотация: В статье исследуется одно из главных правовых средств защиты кредитора в процедурах банкротства – оспаривание. Целью работы является формирование возможных путей и направлений совершенствования оспаривания, как правового средства защиты кредиторов, через такие аспекты, как модернизация критериев оспоримости сделок и действий должника в периоды подозрительности. Внимание уделяется анализу проблемных моментов толкования норм законодательства об оспаривании и их правоприменения. Отмечаются основные сложности, возникающие в процессе реализации защиты прав кредиторов в делах о банкротстве. Задачами исследования являются: обоснование необходимости совершенствования оспаривания, в частности, через предложенные основные направления такого совершенствования;

привнесение инновационных идей о внедрении методик проверки реальности сделок и контрагентов, применяемых в налоговых спорах, в обособленные споры в дела о банкротстве при реализации цели защиты кредиторов через оспаривание; алгоритмизация прогнозирования оспоримости сделок в дела о банкротстве до реализации права на оспаривание в суде. Методологической основой послужили как общенаучные методы познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, диалектический метод, так и специально-юридические методы: формально-юридический, сравнительно-правовой. Автор делает вывод об актуальности совершенствования правового средства оспаривания путем разработки и внедрения в практическую деятельность: дополнительных критериев предварительной оценки сделки на оспоримость; прогнозирования результатов оспаривания до инициации спора в суде; применения алгоритмов ИИ для сбора и анализа информации об оспариваемой сделке и контрагенте из открытых реестров и источников; расширения субъектного состава кредиторов, применяющих оспаривание; нормативного закрепления изменений в законодательство о банкротстве. По мнению автора, предложенные новации, связанные с имплементацией критериев из налоговых споров, будут способствовать выводу оспаривания как правового средства защиты интересов кредиторов на качественно новый уровень. При этом они обеспечат достижение целого ряда положительных эффектов: снижения судебных издержек, повышения прозрачности процедуры оспаривания, процессуальной экономии за счет уменьшения времени рассмотрения судом обособленных споров, а также уменьшения нагрузки на судебную систему благодаря снижению количества неординарных процессов по оспариванию в дела о банкротстве. Кроме того, предложенные направления совершенствования могут служить отправной точкой для новых исследовательских изысканий.

Ключевые слова:

банкротство, несостоятельность, оспаривание сделок, правовая модель, совершенствование законодательства, оспоримость сделок, неплатежеспособность должника, правовые последствия оспаривания, недействительность сделок, правовое регулирование

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступившими в силу 01.09.2025)//Собрание законодательства РФ №43 от 28.10.2002 г) считается самым динамичным в российской системе законодательных актов. Статистика, основанная на данных справочно-правовых систем показывает, что с 2009 по 2025 год было принято 86 федеральных законов о внесении изменений в ФЗ №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а количество внесенных изменений измеряется тысячами.

При этом внесение изменений в 2009 году в Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве)», путем дополнения его совершенно новой Главой III.1 «Оспаривание сделок» (Федеральный закон от 28.04.2009 N 73-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"// Собрание законодательства РФ №18 от 04.05.2009 (Части I-III)), оценивалось научным и профессиональным сообществом крайне положительно и заслуженно признается одной из самых значимых и успешных законодательных инициатив, реализованных в российском банкротном праве [9, с. 145], поскольку новые нормы материального права решили вопросы многочисленных коллизий и пробелов, адаптации общегражданских

институтов для процедур несостоятельности, приведя к систематизации и унификации. Также были сформулированы и саккумулированы критерии оснований для оспаривания. Кратно было повышенено процессуальное удобство применения норм об оспаривании для всех участников обособленных споров в процедурах банкротства: судов, арбитражных управляющих, кредиторов. Внесенные изменения позволили говорить о соответствии норм российского законодательства об оспаривании сделок в процедурах несостоятельности (банкротства) мировому опыту (США - Title 11 Chapter 5 United State Code; Германии Insolvenzordnung – InsO(Insolvency Code) Part 3 Division 3 Contest of debtor's transactions in insolvency proceedings), и все это закономерно позволило выйти на качественно новый уровень защиты прав кредиторов несостоятельных должников.

На основе анализа вышеуказанных положений законодательства и работ в области несостоятельности (банкротства) мы можем говорить об очевидно важном месте основного правового средства защиты кредиторов – процесса оспаривания. Например, Г.Ф. Шершеневич – один из лучших специалистов своего времени в области несостоятельности (банкротства)- исследуя, в том числе оспаривание сделок должника, признанного несостоятельным, приходил к выводу, что сокрытие имущества должником от кредиторов, а также исполнение обязательств перед наиболее «настойчивыми кредиторами» причиняет вред правам всех кредиторов, а оспаривание таких сделок имеет экономический смысл, поскольку направлено на возврат имущества должника [\[15, с. 337\]](#). Наш современник О.В. Сушкова, высказывая свою позицию относительно оспаривания сделок, указывая на то, что оспаривание – один из способов увеличения имущества (конкурсной массы) несостоятельного контрагента, делает вывод, что, в свою очередь, восполнение конкурсной массы - видится основной задачей процедуры банкротства, поскольку позволяет как вернуть имущество, так и уменьшить обязательства должника [\[10, с. 117,120\]](#).

Методологией настоящего исследования является комплекс общенаучных (анализ, синтез, аналогия, системный подход) и частнонаучных методов познания. Основным методом выступил догматический анализ норм права, который был дополнен статистическим и формально-юридическим анализом судебной практики. В качестве нормативной базы исследования выступили положения Главы III.1 «Оспаривание сделок» Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступившими в силу 01.09.2025), а также разъяснения содержащиеся в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (в актуальной редакции). Эмпирическую базу исследования составила судебная практика арбитражных судов первой, апелляционной и кассационной инстанций в период 2009-2010 гг., репрезентативная выборка которой производилась в электронной базе «Картотека арбитражных судов» по ключевым словам и с использованием баз данных судебных актов включенных в справочно-правовую систему «КонсультантПлюс». Для целей применения статистического метода, использовался метод выборки определенных документов (Постановлений Пленумов ВАС РФ и ВС РФ), который осуществлялся путем сбора информации на сайте Верховного суда РФ (<http://www.vsrif.ru/>) в разделе «документы» и «архив».

О наличии предметной области для дальнейших дискуссий об оспаривании как правовом средстве защиты бесспорно свидетельствует тот факт, что только в 2009 году Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ (далее - ВАС РФ) принял пять Постановлений по вопросам связанным с рассмотрением дел о банкротстве: Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 №58 "О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований

залогодержателя при банкротстве залогодателя", Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве», Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»», Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве», Постановление Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве».

Анализируя позиции следующих авторов: В.В. Витрянского, А.В. Егорова, О.Р. Зайцева, Д.Е. Суворова, [6, с. 3, 21, 66, 224, 225] - сформулированные в начальный период после внесения в законодательство о банкротстве Главы III.1 (2009-2010 г.), мы можем говорить о поиске и установлении баланса между эффективностью новых норм (инструменты возврата активов недобросовестного должника) и их справедливостью по отношению к правам добросовестных участников гражданского оборота, между жесткостью норм об оспаривании (императивностью) и свободой как основным принципом предпринимательской деятельности (диспозитивностью). Споры в среде исследователей-практиков (В.В. Бациев, Д.В. Новак, С.В. Сарбаш и др.) велись в отношении конкретных норм, содержащих составы для оспаривания, впервые четко закрепленные в законодательстве, по следующим направлениям: каковы критерии обычности хозяйственных операций, при отграничении их от сделок с предпочтением? как доказать, что другая сторона сделки знала о неплатежеспособности должника? как соотносится с принципом состязательности судебного процесса, смещение бремени доказывания на контрагента должника при оспаривании сделки в банкротстве? слишком короткие специальные сроки на оспаривание не станут ли формальным препятствием для отказа в защите прав кредиторов? Все вышеперечисленные исследователи, поднимая вопросы оспаривания в рамках введенных законодательством новелл, однозначно приходили к выводу о необходимости активных доктринальных исследований в совокупности с разъяснениями высшими судебными инстанциями особенностей правоприменения на данном начальном этапе законодательных нововведений.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что эти спорные моменты - неопределенность формулировок, широкое усмотрение судов, распределение бремени доказывания, сроки исковой давности, злоупотребления арбитражных управляющих, сложность, а порой и невозможность применения к сложным, многоступенчатым сделкам и т.д. и т.п. - стали порождать противоречивую правоприменительную практику и необходимость разъяснений введенных норм об оспаривании Главы III.1 высшими судами (сначала Высшим Арбитражным судом РФ, а затем Верховным Судом РФ).

Распространенной проблематикой относительно применения новых норм Главы III.1 в спорах в делах о банкротстве являлись: оспаривание сделок совершенных до вступления в силу новых норм об оспаривании, по вновь введенным основаниям (Определение Арбитражного суда Брянской области от 18.08.2009 по делу А09-5169/2009); оспаривание сделок совершенных в обычной хозяйственной деятельности, когда сумма сделки не превышает 1% активов должника по основаниям оказания предпочтения (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2010 № 09АП-21821/2010-ГК по делу А40-21675/2010-70-80, Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 26.11.2010 по делу А79-3635/2009); различие в понимании и доказывании критерия неравноценности (занизения) цены сделки (Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 08.09.2010 г по делу А41-8274/2010);

неисполнение обязательства по оплате по сделке -ДДУ не признавалось основанием для признания ее недействительной вследствие причинения вреда кредиторам (Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 27.12.2010 по делу А24-10592/2009) и т.д.

Используя статистический метод исследования данных, полученных из архива, размещенного на официальном сайте Верховного суда РФ, и анализ принятых постановлений за период с 2009 по 2014 год Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ, мы установили следующее: общее количество принятых постановлений составляет 46, из которых 5 постановлений, являясь актами нормативного толкования правовых норм, были полностью посвящены вопросам банкротства (Постановления Пленума ВАС РФ № 59 от 23.07.2009, № 60 от 23.07.2009, № 63 от 23.12.2010, № 35 от 22.06.2012, № 21 от 08.04.2014), еще 7 постановлений затрагивали те или иные вопросы связанные с несостоятельностью.

Интересным выглядит то обстоятельство, что уже спустя 1 год после введения в закон о банкротстве Главы III.1, содержащей нормы об оспаривании, Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ 23.12.2010 года принимает Постановление № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", где в преамбуле указывает на основание и цель данных разъяснений, а именно: «в связи с возникающими в судебной практике вопросами в целях правильного и единообразного применения...». Высший Арбитражный Суд РФ разъясняет множество вопросов практического применения новых норм оспаривания, такие, например, как:

- что именно может оспариваться как сделка в банкротстве (не только сделка, но и действия);
- установленные специальные основания недействительности влекут оспоримость, а не ничтожность сделок должника, ограничивая тем самым общие основания оспаривания, предусмотренные гражданским законодательством;
- раскрывает содержательно-практическую часть таких понятий, как «причинение имущественного вреда», «цель причинения вреда», «осведомленность стороны сделки о цели причинения вреда» и т.д.;
- подтверждает возможность опровержения введенных законодателем презумпций добросовестным контрагентом;
- разъясняет соотношения оснований оспаривания сделок (сравнивает основания для оспаривания в связи с неравноценностью сделки и с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов) и т.д.

Данный факт позволяет с высокой долей вероятности утверждать о системных сложностях, возникших в правоприменительной практике при рассмотрении обособленных споров с учетом новых норм законодательства об оспаривании в банкротстве.

При этом вышеназванное Постановление Пленума ВАС РФ № 63 от 23.10.2010 года неоднократно актуализировалось как самим Высшим Арбитражным Судом РФ (Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N 36, от 02.07.2013 N 56, от 30.07.2013 N 59), так и после его упразднения Верховным Судом РФ (Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.11.2024 N 32, от 17.12.2024 N 40), что также показывает

работу по актуализации правоприменения и решения вновь возникающих неопределенностей в использовании правового средства оспаривания в процедурах банкротства.

Согласно анализа информации, размещенной на сайте Верховного суда РФ в сети интернет (<http://www.vsrif.ru/documents/plenary/>), с 2014 по 2025 год опубликовано 53 Обзора судебной практики, утвержденных Президиумом ВС РФ и 9 Постановлений Пленумов ВС РФ, в которых так или иначе затрагиваются и рассматриваются вопросы по делам о банкротстве.

Выводы о различиях в правоприменении норм, регулирующих отношения несостоятельности в общем, и конкретно норм, регулирующих оспаривание, закрепленных в Главе III.1 Федеральном законе №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», можно подтвердить и путем эмпирического анализа релевантной судебной практики Верховного Суда РФ (Судебной коллегии по экономическим спорам). За 2022-2024 годы было вынесено 338 Определений по делам о банкротстве, 91 из которых по вопросам процедур оспаривания, что составляет 26,9 % от общего числа вынесенных судебных актов по делам о банкротстве. Судебные акты Верховного Суда РФ затрагивают такие вопросы как: определение неравноценности при оспаривании (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.05.2024 N 305-ЭС17-21643(3) по делу N A40-120633/2014); исчисление сроков исковой давности при последовательном оспаривании (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.05.2024 N 306-ЭС19-10346(10) по делу N A65-25939/2017); отсутствие пороков, влекущих недействительность по специальным нормам у убыточной сделки, без негативных последствий для кредиторов, не может влечь ее недействительность (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2024 N 309-ЭС22-22881(2) по делу N A47-12729/2017), и множества других как процессуальных, так и материальных вопросов применения правового средства оспаривание сделок.

Дискуссии, практика рассмотрения арбитражными судами правовых споров, связанных с применением различных оснований для оспаривания, анализ полученного опыта правоприменения, формирование новых дополнительных критериев оспаривания, учет современных реалий в виде широкого применения алгоритмов искусственного интеллекта, появление новых объектов экономических интересов (цифровой рубль, криптовалюта) и способов взаимодействия – блокчейн-технологии, смарт-контракты, необходимость сохранения общей прокредиторской направленности развития российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) и т.д. - показывает выраженную необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования кредиторского оспаривания сделок, совершенных должником в период подозрительности и в рамках действия общего срока исковой давности, а также сделок с предпочтением с позиции реализации норм законодательства о банкротстве, которые устанавливают специальные основания признания сделок должника недействительными.

В отечественной литературе по проблематике темы это рассматривается в качестве насущной задачи [\[5, с. 173\]](#), поскольку прямо отражает многообразие возникающих новых форм экономического взаимодействия участников финансово-хозяйственных отношений.

Следует признать верным предположение о том, что интерес кредитора в деле о банкротстве его должника, подлежащий защите правовыми средствами, в том числе путем оспаривания сделок – это ожидание, имеющее законные основания, получить максимально возможное исполнение по обязательству от должника в разумные сроки, то есть применительно к терминологии законодательства о банкротстве – это

удовлетворение требования кредитора, выраженное по большей части в стоимостном выражении, то есть в конкретной сумме денежных средств, обязательство по оплате которой кредитору было не исполнено. Для этих целей в банкротстве аккумулируется имущество должника, которое в силу легального определения, данного в ст. 131 ФЗ 127-ФЗ – составляет его конкурсную массу. Именно это имущество и направляется на расчеты с кредиторами. При этом в легальном определении используется в отношении имущества два критерия: «имеющееся» и «выявленное». Нам видится, что данное положение законодательства прямо коррелирует с таким правовым средством защиты кредиторов, как оспаривание сделок и действий должника, поскольку позволяет находить и, самое главное, возвращать имущество, что, в свою очередь, влечет возможность наиболее полного исполнения обязательств перед кредитором.

Таким образом, можно констатировать факт, что в существующей системе правовой защиты интересов кредитора ключевым, хотя и не единственным средством, рассматривается право на оспаривание сделок должника. При этом такой институт защиты прав кредитора, как привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, в последние несколько лет благодаря своему активному развитию и практике его применения также стал играть важную роль в правовой защите кредиторов в делах о несостоятельности, что подтверждается разработкой и принятием Постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

Полагаем, что наличие в Главе III.1 Закона "О несостоятельности (банкротстве)" норм, регулирующих оспаривание преференциальных и фраудаторных сделок на настоящем этапе, является обоснованным и достаточным, поскольку отражают основные идеи защиты прав кредиторов, заложенные законодателем и существующие во многих правовых системах.

Сложности правоприменителя и конкретных субъектов процесса оспаривания, участников дел о банкротстве, заключаются в размытости формулировок, использованных законодателем, множестве терминов, имеющих широкую дискрецию при понимании и толковании, отсутствие структурированного подхода в широком судебском усмотрении при применении норм законодательства о банкротстве, регулирующих оспаривание, полное отсутствие анализа сделок на оспоримость и прогнозирование результатов использования такого правового средства защиты для участников дела, то есть возможности получения отрицательного экономического эффекта для конкурсной массы. При том учитывая тот факт, что суду законодатель в ст. 61.7 ФЗ № 127-ФЗ, предоставляет право отказывать в оспаривании сделок при наличии всех установленных судом оснований, как по специальным – банкротным, так и по общим нормам права, если отсутствует экономический смысл в установлении факта недействительности. Мы обнаруживаем практику правоприменителя, когда суды используют данный механизм, даже при установлении пороков сделки по ст. 61.2, ст. 61.3 ФЗ № 127-ФЗ. Так Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 11.02.2025 года № 18АП-13183/2024 по делу А34-3879/2023 изменил решение нижестоящего суда о признании сделок по перечислению денежных средств недействительными, отказав частично конкурсному управляющему и указал, что возврат займов аффилиированному лицу подпадает по признаки подозрительной сделки, предусмотренные п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, при этом займы использовались должником исключительно на текущую (хозяйственную) деятельность, а также на удовлетворение требований кредиторов, в связи с чем в порядке ст. 167 ГК РФ и ст. 61.7 Закона о банкротстве необходимо установить какая именно сумма получена ответчиком необоснованно, и

делает вывод, что раз часть платежей в пользу ответчика, была в последующем им компенсирована (путем выдачи беспроцентных займов должнику), то в качестве последствий недействительности сделок (платежей) на ответчика следует относить только сумму необоснованного удовлетворения в связи с отсутствием экономического обоснования взыскания всей суммы. (Аналогичные подходы содержатся, например, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 12.12.2024 №Ф09-5737/2021 по делу А76-15892/2020, Определении ВС РФ от 07.06.2024 №305-ЭС20-2011(5) по делу А40-304889/2019).

Выводы о различиях в правоприменении норм регулирующих отношения несостоятельности в общем, и конкретно норм регулирующих оспаривание, закрепленных в Главе III.1 Федеральном законе №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», можно подтвердить и путем эмпирического анализа релевантной судебной практики Верховного Суда РФ (Судебной коллегии по экономическим спорам). За 2022-2024 годы было вынесено 338 Определений по делам о банкротстве, 91-о из которых по вопросам процедур оспаривания, что составляет 26,9 % от общего числа вынесенных судебных актов по делам о банкротстве. Судебные акты Верховного Суда РФ затрагивают такие вопросы как: определение неравноценности при оспаривании (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.05.2024 N 305-ЭС17-21643(3) по делу N A40-120633/2014); исчисление сроков исковой давности при последовательном оспаривании (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.05.2024 N 306-ЭС19-10346(10) по делу N A65-25939/2017); отсутствие пороков влекущих недействительность по специальным нормам у убыточной сделки, без негативных последствий для кредиторов, не может влечь ее недействительность (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2024 N 309-ЭС22-22881(2) по делу N A47-12729/2017) и множества других как процессуальных так и материальных вопросов применения правового средства оспаривание сделок.

Дискуссии, практика рассмотрения арбитражными судами правовых споров, связанных с применением различных оснований для оспаривания, анализ полученного опыта правоприменения, формирование новых дополнительных критериев оспаривания, учет современных реалий в виде широкого применения алгоритмов искусственного интеллекта, появление новых объектов экономических интересов (цифровой рубль, криптовалюта) и способов взаимодействия – блокчейн-технологии, смарт-контракты, необходимость сохранения общей прокредиторской направленности развития российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) и т.д. - показывает выраженную необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования кредиторского оспаривания сделок, совершенных должником в период подозрительности и в рамках действия общего срока исковой давности, а также сделок с предпочтением с позиции реализации норм законодательства о банкротстве, которые устанавливают специальные основания признания сделок должника недействительными.

В отечественной литературе по проблематике темы это рассматривается в качестве насущной задачи [5, с. 173], поскольку прямо отражает многообразие возникающих новых форм экономического взаимодействия участников финансово-хозяйственных отношений.

Следует признать верным предположение о том, что интерес кредитора в деле о банкротстве его должника, подлежащий защите правовыми средствами, в том числе путем оспаривания сделок – это ожидание, имеющее законные основания, получить максимально возможное исполнение по обязательству от должника в разумные сроки, то есть применительно к терминологии законодательства о банкротстве – это

удовлетворение требования кредитора, выраженное по больше части в стоимостном выражении, то есть в конкретной сумме денежных средств, обязательство по оплате которой кредитору было не исполнено. Для этих целей в банкротстве аккумулируется имущество должника, которое в силу легального определения, данного в ст. 131 ФЗ 127-ФЗ – составляет его конкурсную массу. Именно это имущество и направляется на расчеты с кредиторами. При этом в легальном определении используется в отношении имущества два критерия «имеющееся» и «выявленное». Нам видится, что данное положение законодательства прямо коррелирует с таким правовым средством защиты кредиторов, как оспаривание сделок и действий должника, поскольку позволяет находить и самое главное возвращать имущество, что, в свою очередь, влечет возможность наиболее полного исполнения обязательств перед кредитором.

Таким образом, можно констатировать факт, что в существующей системе правовой защиты интересов кредитора, ключевым, хотя и не единственным средством – рассматривается право на оспаривание сделок должника. При этом такой институт защиты прав кредитора – как привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в последние несколько лет, благодаря своему активному развитию и практике его применения также стал играть важную роль в правовой защите кредиторов в дела о несостоятельности, что подтверждается разработкой и принятием Постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

Полагаем, что наличие в Главе III.1 Закона "О несостоятельности (банкротстве)" норм, регулирующих оспаривание преференциальных и фраудаторных сделок на настоящем этапе – является обоснованным и достаточным, поскольку отражают основные идеи защиты прав кредиторов, заложенные законодателем и существующие во многих правовых системах.

Сложности правоприменителя и конкретных субъектов процесса оспаривания, участников дел о банкротстве, заключаются в размытости формулировок использованных законодателем, множестве терминов имеющих широкую дискрецию при понимании и толковании, отсутствие структурированного подхода в широком судейском усмотрении при применении норм законодательства о банкротстве, регулирующих оспаривание, полное отсутствие анализа сделок на оспоримость и прогнозирование результатов использования такого правового средства защиты для участников дела, то есть возможность получения отрицательного экономического эффекта для конкурсной массы. При том учитывая тот факт, что суду, законодатель в ст. 61.7 ФЗ № 127-ФЗ, предоставляет право отказывать в оспаривании сделок, при наличии всех установленных судом оснований, как по специальным – банкротным так и по общим нормам права, если отсутствует экономический смысл в установлении факта недействительности. Мы обнаруживаем практику правоприменителя, когда суды используют данный механизм, даже при установлении пороков сделки по ст. 61.2, ст. 61.3 ФЗ № 127-ФЗ, так Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 11.02.2025 года № 18АП-13183/2024 по делу А34-3879/2023 изменил решение нижестоящего суда о признании сделок по перечислению денежных средств недействительными, отказав частично конкурсному управляющему и указал, что возврат займов аффилиированному лицу подпадает по признаки подозрительной сделки, предусмотренные п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, при этом займы использовались должником исключительно на текущую (хозяйственную) деятельность а также на удовлетворение требований кредиторов, в связи с чем в порядке ст. 167 ГК РФ и ст. 61.7 Закона о банкротстве необходимо установить какая именно сумма получена ответчиком

необоснованно, и делает вывод, что раз часть платежей в пользу ответчика, были в последующем им компенсированы (путем выдачи беспроцентных займов должнику), то в качестве последствий недействительности сделок (платежей) на ответчика следует относить только сумму необоснованного удовлетворения, в связи с отсутствием экономического обоснования взыскания всей суммы. (Аналогичные подходы содержаться например в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 12.12.2024 №Ф09-5737/2021 по делу А76-15892/2020, Определении ВС РФ от 07.06.2024 №305-ЭС20-2011(5) по делу А40-304889/2019).

Вышеизложенное, позволяет сделать вывод, что к основным направлениям совершенствования оспаривания как правового средства защиты кредиторов в процедурах банкротства, применяемого в отношениях, связанных с оспариванием сделок должника в рамках несостоятельности (банкротства), в настоящее время можно, по нашему мнению, отнести:

- 1) упрощение процесса взаимодействия сторон, арбитражного управляющего, суда, вовлеченных в оспаривание;
- 2) унификацию этапов и процедур, составляющих процесс оспаривания;
- 3) повышение уровня эффективности судебного контроля за действиями лиц, имеющих право на обращение в суд с заявлениями о признании сделок должника недействительными;
- 4) расширение круга лиц, наделенных правом на обращение в суд с заявлением о признании сделок должника недействительными;
- 5) нормативное уточнение вновь появляющихся объектов экономических интересов общества (напр., криптовалюты), отношений (игровые предметы в онлайн играх, аккаунты в соцсетях и т.п.), для целей их введения в правовое поле и возможности защиты;
- 6) выработку дополнительных критериев оценки сделок на оспоримость;
- 7) введение механизмов и алгоритмов прогнозирования оспоримости сделки.

В современных реалиях реализация таких задач совершенствования в указанных направлениях, безусловно, должна сопровождаться, в том числе внедрением современных технологий и систем искусственного интеллекта в эти процессы.

Полагаем, что такие задачи как упрощение взаимодействия, унификация процессов, повышение уровня контроля (то есть п. 1-3 выше), должны и могут быть решены через модернизацию существующей системы используемой арбитражными судами- «Мой Арбитр», путем: а) возможной интеграции данной системы с другими государственными электронными реестрами (реестр залогов, реестр доверенностей, реестр недобросовестных контрагентов, реестр профессиональных участников рынка, реестр СРО, реестры ФНС РФ, реестры сведений о банкротствах, сведения об электронных торгах и т.д. и т.п.); б) подключением к системе «Мой Арбитр» алгоритмов искусственного интеллекта (ИИ), что позволило бы идентифицированным по квалифицированной электронной подписи (КЭП/УКЭП) участникам дел - пользователям осуществлять взаимодействие не только с судами, но и между собой (как пример: ознакомление с нормативной позицией и доказательствами стороны, экспертными заключениями, оповещение о совершенных действиях); в) использования унифицированных форм ходатайств и заявлений - через создание шаблонов,

заполняемых по интуитивно понятному интерфейсу, путем выбора необходимых, заранее предложенных переменных, которые система «Мой Арбитр» с помощью алгоритмов ИИ будет формировать в считанные секунды, получая полные и достоверные сведения из профиля участника, профиля дела, ранее вынесенных судебных актов, интегрированных реестров, утвержденных Судебным департаментом при ВС РФ форм документов.

Это позволит выйти на качественно новый уровень информационного обмена в рамках совершения процессуальных действий сторонами, значительно сократит сроки рассмотрения споров, позволит вести полный и непрерывный контроль судом за действиями сторон, через такую систему.

Такое направление, как расширение круга лиц, наделенных правом на обращение в суд с заявлением о признании сделок должника недействительными, то есть право инициировать оспаривание (п. 4 выше) - связано с необходимостью внесения изменений в ст. 61.9 Закона о банкротстве.

Действующая редакция ст. 61.9 Закона о банкротстве не предоставляет всем кредиторам без исключения права воспользоваться правовым средством защиты своих интересов в виде оспаривания сделок. Согласно норме, закрепленной в п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве, таким правом обладает кредитор, сумма требований которого равна или превышает 10 % от общей суммы кредиторской задолженности.

Следует полагать, что необходимость доступа кредиторов к правовой защите может быть реализована за счет предоставления такого права группе конкурсных кредиторов, совокупный размер кредиторской задолженности перед которыми, включенной в реестр требований кредиторов превышает 10 %. Такой механизм уже реализован в ФЗ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 31.07.2025) "Об акционерных обществах" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025)//Собрание законодательства РФ от 1996 г., N 1, ст. 1) для миноритарных акционеров, например, абз. 1 п. 5 ст. 71 содержит формулировку «....акционер (акционеры), владеющие в совокупности не менее чем.....».

Существующий ограничительный критерий (превышение 10 % от общего размера кредиторской задолженности) лишает возможности активно использовать оспаривание большую часть кредиторов, а законодательно закрепленная возможность аккумуляции их требований позволит реализовать такое правовое средство защиты.

Нормативное уточнение представляется как деятельность законодательной власти, связанная с внесением дополнений в действующее законодательство о несостоятельности (банкротстве) следующим образом:

Изложить п. 2 ст. 61.9 ФЗ от 26.10.2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в следующей редакции: «Заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд наряду с лицами, указанными в пункте 1 настоящей статьи, конкурсным кредитором (кредиторами), или уполномоченным органом, если размер кредиторской задолженности перед ними, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц.»

Что касается п. 5 выше, то, как отмечают исследователи, в последнее время некоторые объекты гражданских прав обладают столь ярко выраженной спецификой, что

необходимость учета этой специфики назрела в связи с распространенностью таких объектов. М.Ю. Хорошавин в качестве таких объектов гражданских прав рассматривает криптовалюту и отмечает, что «...Становится очевидно, что действующих норм, направленных на формирование конкурсной массы, оспаривание сделок должника, запрос и истребование сведений об имуществе, недостаточно для эффективного решения задачи по включению криптовалюты в конкурсную массу»[\[13, с. 69\]](#). Т.П. Шишмарева справедливо указывает: «Среди активов конкурсной массы, то есть имущества, предназначенного для расчетов с кредиторами, выделяется несколько элементов: вещи, имущественные и цифровые права. В доктрине выделяют такие цифровые активы, как токены и криптовалюты, контенты, Big Data, доменные имена и аккаунты, а также виртуальное игровое имущество (имеющее реальную или потенциальную стоимость)»[\[16, с. 39\]](#).

Мы придерживаемся идеи, что возникающие в обществе отношения по поводу новых объектов экономических интересов должны включаться в правовое поле через механизмы нормотворчества. Примечательно, что в отношении криптовалют, с их главной идеей децентрализованности, а также нахождении средств хранения (кошельки), обмена (криптобиржи) криптовалют за пределами РФ, речь должна идти в том числе и о разработке транснациональных межгосударственных правовых норм и институтов правового регулирования таких объектов.

Такое направление как выработка дополнительных критериев оценки сделок на споримость в процедурах банкротства, отраженном выше в п. 6, следует отнести к изучению практики оспаривания в общегражданском смысле и выявить те реперные точки, которые могут иметь значение и быть применены в обособленных спорах по применению оспаривания как правового средства защиты - в процедурах банкротства. По нашему мнению, наиболее интересной с указанной точки зрения, является практика разрешения налоговых споров в сфере доказывания налоговыми органами получения необоснованной налоговой выгоды налогоплательщиками, поскольку:

- основным объектом проверки в налоговых спорах о получении необоснованной налоговой выгоды являются - сделки (операции);
- налоговое законодательство содержит запрет уменьшения налоговой базы в результате искажения сведений о хозяйственной жизни (по сути хозяйственная жизнь и деятельность выражаются в сделках и действиях, которые совершаются участниками таких отношений);
- фискальные органы исследуют цель совершения сделки (операции), а также контрагента по сделке;
- налоговое законодательство (НК РФ) в 2017 году (Федеральный закон от 18.07.2017 № 163-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства №30 от 24.07.2027) получило новеллу в виде статьи 54.1 – устанавливающей пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страхового взноса – что в свою очередь ограничивает установленную ГК РФ свободу договора и одновременно по сути вводит презумпцию вины за совершение сделок (операций);
- налоговые споры о получении необоснованной налоговой выгоды, также, как и оспаривание в процедурах банкротства, имеют четко установленный срок глубины проверки – 3 налоговых периода, предшествующих году, в котором начата проверка. С

учетом того, что согласно ст. 55 НК РФ – налоговый период составляет 1 календарный год – мы легко проводим параллель с 3 летним периодом возможности оспаривания сделок в банкротстве, совершенных в целях причинения вреда кредиторам;

-основной целью фискальных органов при анализе сделок, их условий, возможностей контрагентов по исполнению сделок, добросовестности, осмотрительности, стандартов поведения обычного участника хозяйственных отношений – является выявление фактов получения необоснованной налоговой выгоды, то есть по сути установление факта причинения ущерба конкретному кредитору – бюджету Российской Федерации, что прямо коррелирует с положениями законодательства о банкротстве, которые позволяют кредитору оспаривать сделки, совершенные с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов (п. 2 ст. 61.2 ФЗ №127-ФЗ) – фраудаторные сделки (*лат. fraudatorius – обманчивый, мошеннический*).

На основе вышеизложенного полагаем, на данном этапе возможно и необходимо говорить об использовании критериев, которые прошли эволюцию и апробацию в налоговых спорах на протяжении более 10 лет, а именно:

- исполнение обязательства ненадлежащим лицом в ситуации, когда факт исполнения не оспаривается;
- неустановление местонахождения контрагента;
- отсутствие необходимых условий для достижения результата экономической деятельности (персонал, основные средства, производственные активы, склады, транспорт, разрешения, лицензии и т.д.);
- невозможность выполнения обязательств контрагентом по анализу временных рамок, места дислокации ресурсов: имущества и материальных ценностей, трудового коллектива;
- наличие/отсутствие оснований для возложения исполнения обязательства на третье лицо;
- совершение расходных операций, не являющихся обычными для вида деятельности контрагентом, по сравнению с операциями, совершаемыми с должником;
- признаки указывающие на отсутствие ведения реальной экономической деятельности, «техническая компания» (отсутствие квалификации у персонала, сведения в ЕГРЮЛ о массовости руководителя и/или поданном заявлении о недостоверности данных об исполнительном органе контрагента, отсутствие позиционирования/информирования в инфо-пространстве о своей деятельности);
- несоответствие поведения контрагента, его должностных лиц при заключении и исполнении договора стандартам разумного поведения, ожидаемого в аналогичных обстоятельствах (принцип «доброго хозяина»);
- нетипичность документооборота (недочеты, неполнота, ошибки, формальность, неиспользование при наличии типовых условий в отношении конкретного контрагента, заключение прямого договора, при наличии договора-оферты);
- непринятие мер по защите нарушенного права (лояльные условия договоров с конкретным контрагентом в виде отсутствия штрафов, неустоек, пеней, кратно измененные сроки исполнения обязательств с конкретным контрагентом);

- осуществление мер по должностной осмотрительности контрагентом по оспариваемой сделке (наличие «досье» контрагента с информацией об обстоятельствах выбора данного контрагента, совершение обычных действий по его проверке до совершения сделки), стандарт осмотрительности;
- исполнение обязательства по сделке собственными силами с составлением фиктивных документов об исполнении третьим лицом;
- отличие предмета сделки от фактически поставленных товаров, работ и услуг (изменение юридической квалификации совершенной сделки, притворность, которая не требует установления действительной цели сторон сделки);
- знание исполнительном органом контрагента и /или должника о невыгодности заключаемой сделки или заведомой неспособности ее исполнения;
- непрофильная сделка (без согласования, без одобрения, в разрез с деятельностью и стратегией компании, неполнота и/или недостоверность документов по конкурсной заявке – если сделка заключалась через торги);
- наличие деловой истории ведения бизнеса (сегмент рынка, публичное позиционирование, реклама, деловая репутация, выполненные сделки, рекомендации);
- существенное завышение или занижение цены сделки;
- отсутствие первичных документов бухгалтерского учета, обусловленных как обычаями делового оборота, так и условиями договора;
- сведения о привлечении к ответственности за совершенные налоговые правонарушения;
- деловая цель сделки, (установление основного мотива совершения сделки, цепочки сделок, на основе принципа: совершил бы контрагент эту сделку на общих условиях);
- групповые сделки, когда исполнение обязательств осуществляется контрагентами, входящими в одну группу, с использование одних и тех же ресурсов.

Такое направление, как введение механизмов и алгоритмов прогнозирования оспоримости сделок в процедурах банкротства, видится как превентивная комплексная деятельность (возможно вначале на уровне практики судов и разъяснений высшей судебной инстанции) по формированию перечня критериев оценки сделки и/или действия должника, призванного судом банкротом, в разрезе временных рамок установленных ФЗ №127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", объективного и субъективного сроков исковой давности закрепленных в ГК РФ (временная шкала возможности применения оспаривания – как правового средства защиты кредиторов), критериев оспоримости установленных в ст. 61.2, 61.3 ФЗ №127-ФЗ и дополнительно предложенных критериев из практики налоговых споров, детально разработанных и описанных в Письме заместителя руководителя ФНС России Бациева В.В. от 10.03.2021 N БВ-4-7/3060@, (бывший судья ВАС РФ, судебный состав по налоговым спорам), разработке алгоритма типовых последовательных действий по сбору, анализу, проверке информации о совершенных должником с конкретным контрагентом действиях и сделках, систематизация информации из открытых источников сети Интернет - картотек, реестров, электронных ресурсов, аккумулирующих сведения об участниках финансово-хозяйственной деятельности и юридических фактах, подлежащих обязательному опубликованию, с использованием новейших алгоритмов и систем искусственного

интеллекта, использование математической модели подсчета вероятности наступления такого события, как признание сделки (действия) недействительной в результате применения кредитором (кредиторами) оспаривания как правового средства защиты в процедурах несостоятельности. А также санкционировании судом предоставления доступа конкурсному управляющему в процедурах банкротства к сведениям автоматизированных систем, реестров и ресурсов ФНС РФ.

В заключение подчеркнем, что проведенное исследование доказало динамичный и дискуссионный характер оспаривания как правового средства защиты кредиторов в делах о банкротстве, а также подтвердило важность его дальнейшего совершенствования при сохранении ключевой роли на современном этапе.

Практическая значимость результатов исследования состоит в предложении новых для обособленных споров в делах о банкротстве критериев оценки оспоримости сделок. Совершенствование использования данного инструмента направлено на реализацию основной цели законодательства о несостоятельности — установление баланса интересов сторон. Предлагаемые нормативные изменения, такие как расширение круга кредиторов, имеющих право на оспаривание, а также упрощение процесса, унификация его этапов и алгоритмизация действий при повышении роли судебного контроля, призваны снизить нагрузку на судебную систему, сократить сроки рассмотрения споров и минимизировать судебные издержки.

Таким образом, в условиях динамично развивающихся экономических отношений и необходимости повышения стабильности экономической системы государства на основе поддержания баланса его участников совершенствование правового средства защиты прав кредиторов путем оспаривания сделок представляется своевременным и обоснованным. Результаты исследования закладывают основу для дальнейших научных изысканий в данной области.

Библиография

1. Борисова Л.В. О доказывании недобросовестности должника и защите прав и законных интересов кредиторов по делам о несостоятельности (банкротстве) граждан // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 8. – С. 38-41. DOI: 10.18572/1812-383X-2023-8-38-41. EDN: JTLPMI.
2. Давыдов А.А. Особенности порядка оспаривания и последствия признания недействительными сделок, влекущих за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами-как способ защиты прав конкурсных кредиторов в процедуре банкротства юридического лица // Энigma. – 2022. – № 42. – С. 74-77. EDN: LUUTCY.
3. Левушкин А.Н. Оспаривание взаимосвязанных сделок при банкротстве: классификация и основания // Гражданское право. – 2024. – № 3. – С. 2-5. DOI: 10.18572/2070-2140-2024-3-2-5. EDN: IFOZDA.
4. Левушкин А.Н. Ничтожные и оспоримые сделки: природа, проблемы правоприменения и совершенствования правового регулирования // Гражданское право. – 2025. – № 02. – С. 2-5. DOI: 10.18572/2070-2140-2025-2-2-5. EDN: BMXUEJ.
5. Мазур А.С. Совершенствование норм законодательства о банкротстве об оспаривании сомнительных сделок кредитных организаций // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. – 2017. – № 1. – С. 173. DOI: 10.17803/2311-5998.2017.29.1.172-176. EDN: YTPFBZ.
6. Несостоятельность (банкротство): Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / Под редакцией В.В. Витрянского. – 2-е

- изд. – Москва: Статут, 2010. – 336 с.
7. Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: Научно-практическое пособие. – Москва: Издательство Проспект, 2012. – 432 с. EDN: QSFGDV.
8. Правовые основы несостоятельности (банкротства): учебное пособие для вузов / В. В. Кулаков [и др.]; под общей редакцией В. В. Кулакова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 321 с. EDN: TNRHUUZ.
9. Суханов Е.А. Процедура банкротства – важный элемент экономико-правовых отношений (Свириденко О.М. Концепция несостоятельности (банкротства) в России: монография) // Журнал российского права. – 2009. – Изд. "Норма" – № 8(152). – С. 143-147.
10. Сушкова О.В. Оспаривание сделок должника при несостоятельности (банкротстве), совершенных с предпочтением // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 5. – С. 111-128. DOI: 10.24031/2226-0781-2019-9-5-111-128. EDN: USXSHD.
11. Федотов Д.В. Некоторые проблемы оспаривания сделок с неравноценным встречным исполнением в процедуре банкротства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2024. – № 11. – С. 36-40. DOI: 10.18572/1812-383X-2024-11-36-40. EDN: GKJVJ.
12. Хаснудинов А.И. Оспаривание сделок в процедурах банкротства // Академический юридический журнал. – 2023. – № 3 (93). – С. 348-352. DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(3).348-352. EDN: AJREZD.
13. Хорошавин М.Ю. К вопросу о включении криптовалюты в состав конкурсной массы должника при банкротстве // Цивилист. – 2024. – № 4. – С. 69. EDN: YGYDTO.
14. Худайназаров М.Г. К вопросу о подозрительности сделок, совершаемых в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов // В сборнике: Актуальные вопросы современной науки. Сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции. Уфа. – 2023. – С. 226-230. EDN: ATLQNV.
15. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. – М., 2003. – Т. 4. – С. 337. EDN: QVOTNV.
16. Шишмарева Т.П. Криптовалюта в составе конкурсной массы несостоятельного должника // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 7. – С. 37-43. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.71.7.037-043. EDN: MVMQWF.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Оспаривание в процедурах банкротства как правовое средство защиты кредиторов: необходимо ли совершенствование?».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам оспаривания в процедурах банкротства. Автором анализируются нормы законодательства об оспаривании сделок в процедурах банкротства, раскрываются некоторые проблемы, которые возникают в связи с этим, предлагаются конкретные идеи по совершенствованию законодательства в данной сфере. В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, нормы законодательства и мнения учёных. Удивительно, но автор не ссылается на судебную практику, конкретные мнения судов, которые могли бы проиллюстрировать заявленные проблемы и дополнительно аргументировать авторские выводы. Представляется, без судебной практики как предмета исследования сложно считать достаточным изученный автором материал.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о направлениях совершенствования норм об оспаривании в процедурах банкротства. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «Действующая редакция ст. 61.9 Закона о банкротстве не предоставляет всем кредиторам без исключения права воспользоваться правовым средством защиты своих интересов в виде оспаривания сделок. Согласно норме, закрепленной в п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве таким правом обладает кредитор, сумма требований которого превышает 10 % от общей суммы кредиторской задолженности».

Вместе с тем автору необходимо более активно использовать эмпирические методы познания, в частности, основательно изучить подходы судов и сделать на них ссылки в исследования. В частности, в статье утверждается, что «можно констатировать тот факт, что эти спорные моменты - неопределенность формулировок, широкое усмотрение судов, распределение бремени доказывания, сроки исковой давности, злоупотребления арбитражных управляющих, сложность а порой и невозможность применения к сложным, многоступенчатым сделкам и т.д. и т.п. - стали порождать противоречивую правоприменительную практику и необходимость разъяснений введенных норм об оспаривании Главы III высшими судами (сначала Высшим Арбитражным судом РФ, а затем Верховным Судом РФ)».

Однако при этом нет конкретных ссылок на решения судов. Поэтому не ясно, о какой противоречивой судебной практике говорит автор рецензируемой статьи.

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема оспаривания в процедурах банкротства сложна и неоднозначна. В рамках дел о несостоятельности (банкротстве) регулярно возникают случаи, когда оспариваются те или иные сделки. Судам следует разрешать сложные коллизии норм права, что порождает дополнительные споры. Сложно спорить с автором рецензируемой статьи в том, что «Дискуссии, практика рассмотрения арбитражными судами правовых споров, связанных с применением различных оснований для оспаривания, анализ полученного опыта правоприменения, формирование новых дополнительных критериев оспаривания, учет современных реалий в виде широкого применения алгоритмов искусственного интеллекта, появление новых объектов экономических интересов (цифровой рубль, криптовалюта) и способов взаимодействия – блокчейн-технологии, смарт-контракты, необходимость сохранения общей прокредиторской направленности развития российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) и т.д. - показывает выраженную необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования кредиторского оспаривания сделок».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Такое направление как введение механизмов и алгоритмов прогнозирования оспоримости сделок в процедурах банкротства, видится как превентивная комплексная деятельность (возможно вначале на уровне практики судов и разъяснений высшей судебной инстанции) по формированию перечня критериев оценки сделки и/или действия должника, признанного судом банкротом, в разрезе временных рамок установленных ФЗ №127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", объективного и субъективного сроков исковой давности закрепленных в ГК РФ (временная шкала возможности применения оспаривания – как правового средства защиты кредиторов)».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности,

«Изложить п. 2 ст. 61.9 ФЗ от 26.10.2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в следующей редакции: «Заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд наряду с лицами, указанными в пункте 1 настоящей статьи, конкурсным кредитором (кредиторами), или уполномоченным органом, если размер кредиторской задолженности перед ними, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц.»».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с вопросами оспаривания сделок в процедурах несостоятельности (банкротства).

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг поставленной цели исследования, так как сделаны конкретные предложения по совершенствованию законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Попондопуло В.Ф., Борисова Л.В., Суханов Е.А., Мазур А.С., Хаснутдинов А.И. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области проблем несостоятельности (банкротства).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к толкованию норм законодательства России об оспаривании сделок в процедурах несостоятельности, но только после исправления замечаний, сделанных в настоящей рецензии, в частности, после расширения практической составляющей (эмпирической) базы по статье.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи
«Рекомендую отправить на доработку»

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, оспаривание в процедурах банкротства как правовое средство защиты кредиторов. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Анализ ... работ в области несостоятельности (банкротства), позволяет говорить об очевидно важном месте основного правового средства защиты кредиторов – процесса оспаривания. ... Но несмотря на то, что научное сообщество оценило данные изменения как огромный шаг вперед, тут же начались многочисленные дискуссии, как в среде практиков, так и в научной среде о целом ряде проблемных моментов". Дополнительно ученым необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Сложности правоприменителя и конкретных субъектов процесса оспаривания, участников дел о банкротстве, заключаются в размытости формулировок использованных законодателем, множестве терминов имеющих широкую дискрецию при понимании и толковании, отсутствие структурированного подхода в широком судебском усмотрении при применении норм законодательства о банкротстве, регулирующих оспаривание, полное отсутствие анализа сделок на оспоримость и прогнозирование результатов использования такого правового средства защиты для участников дела, то есть возможность получения отрицательного экономического эффекта для конкурсной массы. При том учитывая тот факт, что суды, законодатель в ст. 61.7 ФЗ №127-ФЗ, предоставляет право отказывать в оспаривании сделок, при наличии всех установленных судом оснований, как по специальному - банкротным так и по общим нормам права, если отсутствует экономический смысл в установлении факта недействительности"; "Вышеизложенное, позволяет сделать вывод, что к основным направлениям совершенствования оспаривания, как правового средства защиты кредиторов в процедурах банкротства, применяемого в отношениях, связанных с

оспариванием сделок должника в рамках несостоятельности (банкротства), в настоящее время можно, по нашему мнению, отнести: 1) упрощение процесса взаимодействия сторон, арбитражного управляющего, суда, вовлеченных в оспаривание; 2) унификацию этапов и процедур, составляющих процесс оспаривания; 3) повышение уровня эффективности судебного контроля за действиями лиц, имеющих право на обращение в суд с заявлениями о признании сделок должника недействительными; 4) расширение круга лиц, наделенных правом на обращение в суд с заявлением о признании сделок должника недействительными;

5) нормативное уточнение вновь появляющихся объектов экономических интересов общества (напр., криптовалюты), отношений (игровые предметы в онлайн играх, аккаунты в соцсетях и т.п.), для целей их введения в правовое поле и возможности защиты; 6) выработку дополнительных критериев оценки сделок на оспоримость; 7) введение механизмов и алгоритмов прогнозирования оспоримости сделки. В современных реалиях реализация таких задач совершенствования в указанных направлениях, безусловно, должна сопровождаться, в том числе внедрением современных технологий и систем искусственного интеллекта в эти процессы"; "Полагаем, что такие задачи как упрощение взаимодействия, унификация процессов, повышение уровня контроля (то есть п. 1-3) выше) должны и могут быть решены через модернизацию существующей системы используемой арбитражными судами- «Мой Арбитр», путем: а) возможной интеграции данной системы с другими государственными электронными реестрами (реестр залогов, реестр доверенностей, реестр недобросовестных контрагентов, реестр профессиональных участников рынка, реестр СРО, реестры ФНС, реестры сведений о банкротствах, сведения об электронных торгах и т.д. и т.п.); б) подключением к системе «Мой Арбитр» алгоритмов искусственного интеллекта (ИИ), что позволило бы идентифицированным по квалифицированной электронной подписи (КЭП/УКЭП) участникам дел - пользователям, осуществлять взаимодействие не только с судами но и между собой (как пример: ознакомление с нормативной позицией и доказательствами стороны, экспертными заключениями, оповещение о совершенных действиях); в) использования унифицированных форм ходатайств и заявлений - через создание шаблонов, заполняемых по интуитивно понятному интерфейсу, путем выбора необходимых, заранее предложенных переменных, которые система «Мой Арбитр» с помощью алгоритмов ИИ будет формировать в считанные секунды, получая полные и достоверные сведения из профиля участника, профиля дела, ранее вынесенных судебных актов, интегрированных реестров, утвержденных судебным департаментом при ВС РФ форм документов. Это позволит выйти на качественно новый уровень информационного обмена в рамках совершения процессуальных действий сторонами, значительно сократит сроки рассмотрения споров, позволит вести полный и непрерывный контроль судом за действиями сторон, через такую систему" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор анализирует оспаривание в процедурах банкротства как правовое средство защиты кредиторов, выявляет соответствующие теоретические и практические проблемы и предлагает пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Например, Г.Ф. Шершеневич – один из лучших специалистов своего времени в области несостоятельности (банкротства), исследуя, в том числе оспаривание сделок должника признанного несостоятельным, приходил к выводу, что сокрытие имущества должником от кредиторов, а также исполнение обязательств перед наиболее «настойчивыми кредиторами», причиняет вред правам всех кредиторов, а оспаривание таких сделок имеет экономический смысл, поскольку направлено на возврат имущества должника[15, с. 337]" - "Например, Г.Ф. Шершеневич – один из лучших специалистов своего времени в области несостоятельности (банкротства) – исследуя, в том числе, оспаривание сделок должника, признанного несостоятельным, приходил к выводу, что сокрытие имущества должником от кредиторов, а также исполнение обязательств перед наиболее «настойчивыми кредиторами» причиняет вред правам всех кредиторов, а оспаривание таких сделок имеет экономический смысл, поскольку направлено на возврат имущества должника [15, с. 337]" (см. на пунктуацию).

Ученый отмечает: "Наш современник О.В. Сушкова, высказывая свою позицию относительно оспаривания сделок, указывая на то что оспаривание – один из способов увеличения имущества (конкурсной массы) несостоятельного контрагента, делает вывод, что в свою очередь восполнение конкурсной массы - видится основной задачей процедуры банкротства, поскольку позволяет как вернуть имущество, так и уменьшить обязательства должника[10, с. 117,120]" - "Наш современник О.В. Сушкова, высказывая свою позицию относительно оспаривания сделок, указывая на то, что оспаривание – один из способов увеличения имущества (конкурсной массы) несостоятельного контрагента, делает вывод, что, в свою очередь, восполнение конкурсной массы видится основной задачей процедуры банкротства, поскольку позволяет как вернуть имущество, так и уменьшить обязательства должника [10, с. 117, 120]" (см. на пунктуацию).

Автор указывает: "О наличии предметной области вышеуказанных дискуссии, бесспорно свидетельствует тот факт, что только в 2009 году Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ(далее ВАС РФ) принял пять Постановлений по вопросам связанным с рассмотрением дел о банкротстве: Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 №58 "О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя",Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 №59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве», Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 №60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 №296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»», Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 №63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве», Постановление Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 №91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве»" - "О наличии предметной области вышеуказанных дискуссий, бесспорно, свидетельствует тот факт, что только в 2009 году Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС РФ) принял пять постановлений по вопросам, связанным с рассмотрением дел о банкротстве: Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя», Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве», Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»», Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о

банкротстве», Постановление Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве»" (см. на опечатку и пунктуацию).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются множественные опечатки и пунктуационные ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 16 источниками (монографией, комментарием, научными статьями, учебником, пособиями). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в исalu направленности исследования (ученым анализируются материалы судебной практики и разъяснения высших судов). Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("В заключении еще раз подчеркнем важность совершенствования оспаривания как правового средства защиты кредиторов в процедурах банкротства в условиях динамично развивающихся экономических отношений и необходимости повышения стабильности экономической системы государства на основе поддержания баланса между участниками отношений, кредиторами, должниками, при неизменной публичной функции данного баланса именно на основе описанного выше комплексного подхода"), однако они носят общий характер и не отражают всех научных достижений автора статьи. Следовательно, итоговые заключения нуждаются в конкретизации.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен со стороны специалистов в сфере гражданского права, банкротного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), конкретизации выводов по результатам проведенного исследования, устраниении многочисленных нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Составляет исследование процедуры банкротства, как правового средства защиты кредиторов и формулирование предложений по ее совершенствованию. Автором статьи предмет исследования раскрыт достаточно подробно с момента закрепления изучаемой процедуры в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ и до современных аспектов ее практической и нормотворческой реализации.

Методология исследования. Предусматривает использование при проведении исследования семи заявленных в статье научных методов. Автор заявляет, что основным методом, использованным при написании научной статьи, является догматический анализ норм права. Анализ представленной на рецензирование статьи позволяет сделать вывод, что заявленный автором метод раскрывается и используется по тексту научной статьи.

Актуальность. Представляется весьма высокой. Она связана с необходимостью обеспечения баланса интересов кредиторов, должников и их контрагентов для эффективной процедуры банкротства.

Также актуальность заявленной темы определяется рядом факторов:

увеличением числа дел о банкротстве, в которых должники совершают противоправные действия, например, выводят свои активы, занижают сумму долга и нарушают права кредиторов;

усложнением схем вывода активов и ростом разновидностей недобросовестных действий. В таких условиях комплексное использование общегражданских и специальных оснований для оспаривания становится не просто правовой возможностью, а профессиональной необходимостью;

необходимостью пополнения конкурсной массы. Оспаривание сделок должника – зачастую единственная возможность пополнить конкурсную массу, что увеличивает вероятность удовлетворения требований кредиторов.

необходимостью защиты прав кредиторов. Оспаривание сделок – эффективный механизм для защиты прав кредиторов и возврата активов, отчужденных в ущерб их интересам.

Научная новизна. Критериям научной новизны научной статьи отвечают большинство ее положений. Автором выработано собственное понимание процедуры оспаривания в делах о банкротстве. Проанализирован значительный объем судебной практики по изучаемой теме с 2009 года по настоящее время, сделаны выводы на основании проведенного ее изучения. Сформулирована авторская редакция п. 2 ст. 61.9 Федерального закона

«О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ. Автором выделены критерии, которые прошли эволюцию и апробацию в налоговых спорах на протяжении более 10 лет. Сформулированные автором выводы подтверждаются также мнением и позициями ученых-правоведов, исследующих указанную тематику. Научную новизну проведенного автором исследования могло бы усилить изучение зарубежного опыта рассматриваемых общественных отношений.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения материала в статье

научный. Структура статьи не предусматривает рекомендуемое разделение на отдельные элементы: введение, постановка проблемы, полученные в ходе исследования выводы и др. Между тем разделение статьи на структурные элементы позволяет: упростить восприятие информации. Текст разбивается на смысловые блоки, что делает его более удобочитаемым; систематизировать информацию в статье. Структура обеспечивает логическую основу, которая соединяет абзацы и позволяет провести читателя через всю статью, подводя к конкретным выводам и заключениям; упрощает поиск необходимого

и интересующего материала и др.

Библиография. Включает 16 источников. Некоторые из источников изданы более 5 лет назад. Представляется не совсем уместным в рамках исследования делать ссылки на учебные издания и учебники. Объем проанализированных теоретических источников представляется не совсем достаточным. При написании научной статьи рекомендуется опираться на научных статьи индексируемые в ядре РИНЦ или в международных базах научного цитирования. В целом соответствует необходимым требованиям.

Апелляция к оппонентам. В статье не всегда прослеживается. Автор анализирует подходы ученых к исследуемой проблеме, однако не всегда комментирует их позиции и делает необходимые выводы.

Выводы, интерес читательской аудитории. Интерес читательской аудитории к заявленной в статье теме представляется весьма высоким. Статья может быть рекомендована к публикации в журнале «Юридические исследования», однако автору необходимо при дальнейшей научной проработке указанной тематики учесть пожелания рецензента по отдельным направлениям.